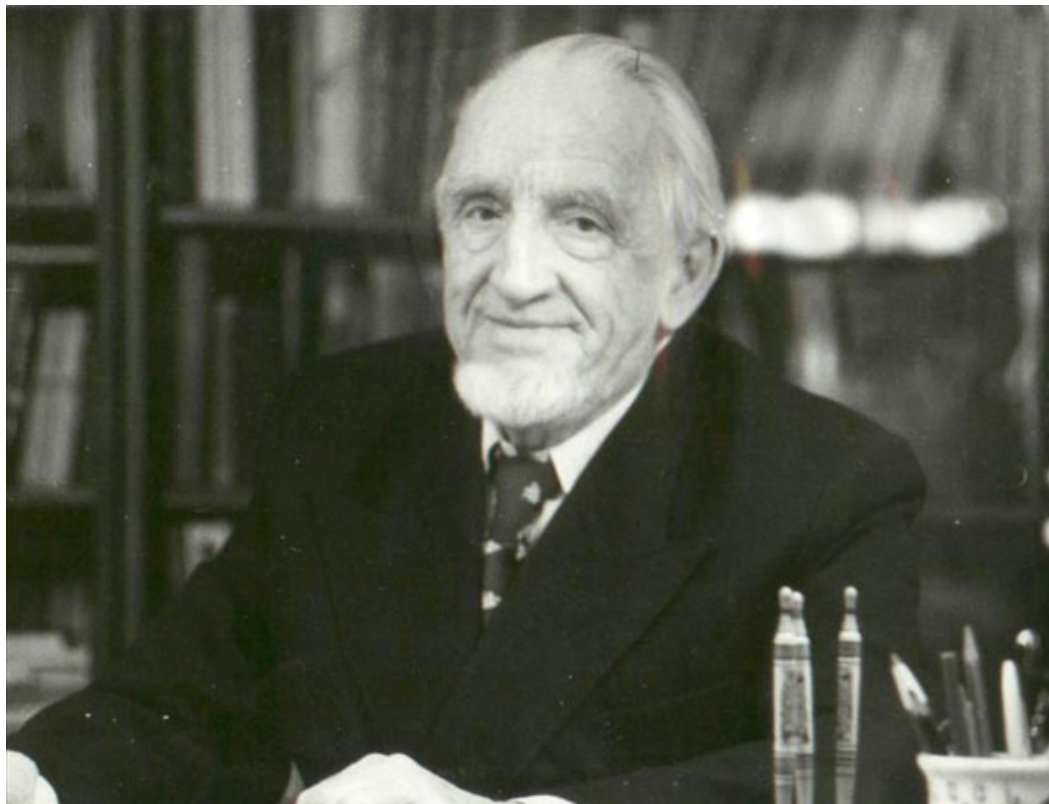

Яхт-клуб «Водник»

В 1936 году в рамках Комитета по делам физкультуры и спорта при совете народных Комиссаров СССР была создана Всесоюзная секция парусного спорта. В ее обязанностях была координация деятельности яхт-клубов страны, всемерная популяризация парусного спорта в целом.

Первым председателем был избран известный яхтсмен Борис Борисович Лобач-Жученко, являвшийся также членом президиума Московской секции парусного спорта. Одной из задач, стоящих перед ним, было создание столичных яхт-клубов. Требовалось сделать так, чтобы парус стал обычным явлением на новых подмосковных акваториях, и прежде всего на Клязьминском водохранилище. На его живописные берега и отправились «моряки с Москва-реки», чтобы выбрать подходящие места, в том числе для яхт-клуба ДСО «Водник», парусную секцию которого «по совместительству» возглавил все тот же Борис Борисович Лобач-Жученко.

Лобач-Жученко Борис Борисович

В 1936 году в рамках Комитета по делам физкультуры и спорта при совете народных Комиссаров СССР была создана Всесоюзная секция парусного спорта. В ее обязанностях была координация деятельности всех яхт-клубов страны в частности и всемерная популяризация парусного спорта в целом. Первым председателем был избран известный яхтсмен Борис Борисович Лобач-Жученко, являвшийся также членом президиума Московской секции парусного спорта. Одной из первостепенных задач, поставленных перед Всесоюзной секцией, а значит, и перед ее председателем партией и правительством, было создание фактически на пустом месте столичных яхт-клубов. Нужно было сделать так, чтобы парус стал обычным, а не редчайшим явлением в Москве и Подмосковье. Теперь это становилось возможным: с завершением строительства канала Москва–Волга, превратившего столицу в «порт пяти морей», наполнились чаши водохранилищ. Туда, на живописные берега Клязьминского водохранилища, и отправились моряки с

Москвы-реки, чтобы выбрать самые удобные места для яхт-клуба добровольного спортивного общества «Водник», парусную секцию которого «по совместительству» возглавил все тот же Борис Борисович Лобач-Жученко.

В 1937 году московские спортсмены получили ценный подарок от ленинградских яхтсменов – десять швертботов М-20 и Р-3. Несколько лодок достались и «Воднику», составив весь его более чем скромный на тот момент флот. Схожее положение было и в других яхт-клубах Москвы, что, однако, не стало препятствием к тому, чтобы в том же году провести гонки на первенство столицы и на приз закрытия сезона.

Но уже в следующем году гонки были куда представительнее – и по числу участников, и по числу классов яхт. От «Водника» в соревнованиях приняли участие братья Лобач-Жученко, Александр Гужаловский, Галина Алексенко-Сербина, Борис Распопов, Владислав Буссель.

В следующем 1939 году экзаменационная комиссия Московского городского комитета физической культуры выдала права яхтенных рулевых более чем 20 новичкам, парусным спортом в столичных яхт-клубах регулярно занимались уже 500 человек, а число вымпелов превысило 200.

Сдача экзамена на права яхтенного рулевого. 1939г.

Если бы не война... Известие о ее начале яхтсмены встретили во время гонок. С этого момента все должно было измениться – и все изменилось: с приближением фронта в яхт-клубы поступил приказ уничтожить имеющиеся лодки, дабы они не достались врагу. А тот подходил все ближе, и вот уже разбирают железнодорожные пути у Лобни, немецкие самолеты бомбят мост через канал. Но даже в таких условиях некоторые жившие в Москве яхтсмены умудрились добираться до своих клубов – до станции «Водники» (тогда «19-й км») они шли пешком.

В декабре 1941 года немцы были отброшены от Москвы, а потом их погнали дальше, дальше... С отходом фронта спортивная жизнь на берегах подмосковных водохранилищ возобновилась. С 1943 года начали проводиться парусные гонки, в том числе соревнования на первенство столицы среди женщин, в финал которого вышли 18 яхтсменок. Мужчины-яхтсмены почти все были на фронте, оставались лишь «намертво» закрепленные за оборонными предприятиями, а также негодные к строевой службе по возрасту и инвалиды. В числе последних были начальник ДСО «Водник» Александр Гужаловский и боцман яхт-клуба Михаил Бегунов.

Гужаловский Александр Александрович

Александр Александрович Гужаловский жил в маленьком летнем домике на территории яхт-клуба со своей семьей: женой Галиной Алексенко-Сербиной и дочерьми Юлией и Еленой. В 1920 году, пятнадцатилетним подростком работая на станке, он лишился правой руки ниже локтя. Однако ни работы, ни своих увлечений он не оставил – продолжал работать на комбинате «Известия» и прекрасно рисовал. В годы войны Александр Александрович ездил на фронт с заданием – привезти станки для «Известий», но потом он окончательно перешел в «Водник». Трудлюбивый, веселый, умелый, изобретательный (с двумя высшими образованиями!), Гужаловский взял на себя электрику клуба, также на его попечении были все лебедки и слипы. Однако небольшой зарплаты на жизнь не хватало, и чтобы прокормить семью Александр Александрович в свободные вечера занимался инженерными экспертизами. А еще не для подработки, а для души писал методическое пособие «Правила парусных соревнований». Позже, когда на акватории Клязьминского водохранилища появились яхты, полученные по репарации из Германии, он часто ходил на швертботе «Пума», принимал участие в гонках. А еще был личным тренером Льва Рвалова, чемпиона СССР в классе «Летучий голландец» 1965 и 1968 годов.

Рассказывает дочь - Юлия Александровна Гужаловская:

Я успела немного походить на Ш-10. После нее «Ериш» показался фантастичным.

Папа был фанатом яхт-клуба в целом. Имея два высших инженерных образования, он был единственным, кто мог содержать все сооружения и первобытную технику яхт-клуба в рабочем состоянии. Работали на энтузиазме он и дядя Миша, еще три вахтенных. Получали за свою работу какие-то смешные деньги. Чтобы содержать семью, папе приходилось работать в экспертизе по основной специальности инженера-электрика. •Помню празднование 1956 Нового года в кают-компании старого здания яхт-клуба. Приехало много яхтсменов с женами. Добирались от ж/д станции по сугробам, было очень снежно, мне было по грудь. Потом сушились. Было очень весело, запомнилось. Собрался коллектив высоко образованных людей (доктора, кандидаты, профессора,

руководители, ученые) таково было поколение первых, влюбленных в яхт-клуб. Кое-какие традиции они смогли передать дальше.

Галина Тихоновна Алексенко-Сербина работала в «Известиях» и параллельно – инструктором по спорту в Бассейновом совете ДСО «Водник». Большая заслуга этой энергичной и пробивной женщины в том, что после того, как муж оставил клуб, она взяла бразды правления в свои руки и преуспела в этом. Так, кирпичное здание яхт-клуба и два длинных эллинга, построенные в начале 1970-х годов, – это результат ее поистине титанических трудов, ведь организовать строительство, договориться о материалах в то время было архисложно. А она справлялась, в чем большую помощь ей оказывал директор Хлебниковского машиностроительно-судоремонтного завода Яков Степанович Гунин, он помогал и со строительством, и с пополнением флота.

В 1944 году в нем была создана детская парусная секция. С появлением детей на берегу и под парусами яхт-клуб словно обрел второе дыхание, хотя вид у него был все еще «фронтальной»: хотя во время бомбежек не пострадали ни дом у воды, ни эллинги, ни деревянный причал, но воронок вокруг было предостаточно. И среди этого «военного наследия», среди лодок, хранившихся прямо на берегу, уворачиваясь от детей, ходил хмурый боцман.

...Осенью 1941 года Михаил Бегунов, он же дядя Миша, ослушался приказа и не уничтожил яхты клуба, а затопил их в приметных местах, а паруса и снасти закопал. Это могло стоить ему очень дорого – самой жизни! – но именно благодаря его непослушанию «водникам» было на чем гоняться. Вообще, он был неординарной личностью, дядя Миша. Четверть века прослужил на флоте, любил травить морские байки... и не умел плавать. К слову, в детскую парусную школу тогда принимали с восьми лет, единственным условием было умение плавать, что несколько озадачивало боцмана клуба. Со временем дядя Миша получил в команду трех вахтенных матросов, и уже вчетвером они несли свою службу: выдавали, сушили и раскладывали по специальным ячейкам паруса, отмеряли краску и олифу, охрана яхт-клуба тоже была на них. Да мало ли обязанностей у боцмана и его подопечных!

...Под стать боцману дяде Мишу и большому начальнику Гужаловскому, личностям ярким, колоритным, был Игорь Дмитриевич Чернаенко. Он родился в 1920 году, а в «Водник» пришел сразу после войны. Пришел... на протезе. Но это не мешало ему жить насыщенной жизнью – учиться (он окончил МВТУ им. Баумана) и гоняться под парусами: в 1950 году Чернаенко стал чемпионом СССР в национальном классе «Л-45», а в 1955 году чемпионом СССР в классе «Дракон». При этом настрой у Игоря Дмитриевича всегда был один, что находило отражение в вахтенном журнале, в котором записывал перед выходом: «Гонки. Занять первое место». Это – свидетельство его шкотового Михаила Кудрявцева, ходившего с Чернаенко на «Драконе».

Порядок и дисциплину в яхт-клубе поддерживал Виктор Яковлевич Зайцев. Он около 20 лет с механиками проводил ремонт тренерских и БМК- буксировщиков. Делал это качественно.

Поколения сменяли друг друга. Очень перспективным считалось поколение времени Уловкова и Новодережкина, это Виктор Сидоров (впоследствии мэр Долгопрудного), Владимир Волохов, Николай Сергеев, Валерий Текучев, Сергей Николаев, Валерий Чумаков, Юрий Зубков, Валерий Шубертов, Михаил Кудрявцев, Спартак Михайледи, Владимир Дякин. Хотя 14-летние ребята, пришедшие в парусную школу в 1958 году, на их детско-юношеский взгляд, ничем не уступали старшим товарищам. Это были Юлия Гужаловская, Герман Белов, Владимир Назаров, Сергей Восходов, Александр Зубков, Борис Старостин, Олег Шилов... Это тот самый Олег Иванович Шилов, заслуженный тренер СССР, с 1993 по 2013 год начальник сборной команды России, в течение нескольких лет – главный тренер сборной.

1953 г. Экипаж "М"-ки

"20 апреля 1958 года мы трое друзей детства (дружили с 3-х лет) Владимир Назаров, Сергей Восходов и я собрались в воскресенье... «Дело было вечером...Делать было нечего...» Дело, конечно, было не вечером а утром, и мы мечтали записаться в аэроклуб. Поехали мы утречком в аэроклуб (на Савеловском вокзале), и там нам сказали «Ребята, вы еще годика три подождите. Три года пройдет, и тогда вы придете к нам записываться в аэроклуб». И вот после этого разговора такие грустные мы сидим.... А заводилой у нас был всегда Сергей Восходов, и он нам говорит: «Так, ребята! Мои знакомые пацаны ходят в яхт-клуб парусом заниматься. Я вас беру матросами. Ты, Шилов, поздоровее - будешь основным матросом. А ты, Назаров, будешь юнгой.» Но, правда, ни он, ни я, никто из нас о парусном спорте только слышали, но на яхтах, никогда не ходили... И вот, под руководством Сергея Восходова мы пошли записываться в яхт-клуб. А яхт-клуб, который мы тогда знали, назывался «Спартак». Садимся в электричку: Долгопрудный, Водники... Проезжаем одну остановку... Приходим мы в яхт-клуб «Спартак». Гордый Восходов впереди, мы за ним следом. Нас встречает Елена Архангельская. Она посмотрела на нас, спрашивает: «Парусом хотите заниматься?»

- «Да»

«А откуда вы?»

«Из Долгопрудного»

«Нет.» - говорит: «Вот долгопрудненских мне не надо! Это такая шпана! Катитесь, ребята, отсюда подобрау поздорову!»

Назаров В., Шипов О. 1968г.

Мы в расстроенных чувствах... Облом с аэроклубом, облом с парусным спортом... Вернулись на станцию «Водники» и обсуждаем – что же мы будем дальше делать. Такие грустные, расстроенные... И тут нас встречает Георгий Витольдович Теннисов.

Георгий Витольдович Теннисов – наш сосед, одессит, был судовым механиком, много плавал по морям-океанам, был влюблён в море. Поэтому всех своих сыновей он назвал по морскому: одного – Марин, а второго – Витус (Витус Беринг – русский мореплаватель). Он увидел наши расстроенные физиономии и спрашивает: «Ребята, что вы такие расстроенные?» Мы ему рассказали свою историю. А он нам: «Ну так помимо яхт-клуба «Спартак» есть же яхт-клуб «Водник!»

- «Где?»

«А это на километр дальше!», нарисовал нам маршрут и записочку написал. «Я- говорит - вообще парусом занимался в молодости, а директора яхт-клуба «Водник», Александра Александровича Гужаловского, хорошо знаю. Это мой старый приятель.»

Написал он нам эту записочку, и мы, воодушевленные предстоящим знакомством с парусным спортом, с этой записочкой приходим в яхт-клуб «Водник».

Это было, 20 апреля 1958 года, светит солнце, уже все растаяло, т.е. подготовка к парусному сезону шла полным ходом, или правильнее – уже заканчивалась. Мы приходим туда, показываем эту записочку, и нам говорят: «Ребята, вы, немножко опоздали, потому что у нас уже все по яхтам распределены, все уже пристроены, но если хотите заниматься парусным спортом, то вот вам – видите, около забора три шлюпки. Берите каждый себе по шлюпке, переворачивайте их, берите по паяльной лампе, скребки - надо отодрать краску. Если вы пройдете этот тест, то, значит, будете дальше заниматься парусным спортом.»

При этом хочу напомнить, что это был воскресный день, и моя мама надела на меня новую рубашку, новую курточку, новые брюки. Я во всем этом приступил обдирать лодку паяльной лампой. В каком виде были мы после окончания этой работы, вы можете себе представить. Это было наше первое знакомство с парусным спортом.

В следующее воскресенье мы уже такие довольные: как же - мы этот тест прошли, нашу работу приняли – пришли в яхт-клуб и начали знакомиться с парусным спортом.

Но к яхтам нас еще не подпускали. Нам только позволялось помогать вытаскивать лодки на берег и откачивать воду. Записали нас в детскую парусную школу в яхт-клубе «Водник», которую возглавлял тогда Георгий Михайлович Ксидо. Это был первый наш тренер, который познакомил нас с основами парусного спорта.

Все перипетии, которые проходят новобранцы, пришедшие в яхт-клуб, я, пересказывать не буду. Могу только сказать, что Георгий Михайлович Ксидо из той плеяды тренеров, у которых впоследствии выросло много сильных спортсменов. Это происходило потому, что тренер тогда

работал не как сейчас «почасовик» (4 часа или 2 часа отработал, и домой). Он работал с 7 утра, когда дети приходили, и до захода солнца. Весь световой день мы проводили в яхт-клубе, домой бежали только спать. Это позволило нам достаточно быстро набрать основы, азы парусного спорта и научиться управлять яхтой.

В нашем клубе «Воднике», чем он мне нравился, там достаточно строго подходили к образованию. Там считали, что парусный спорт – это шахматы на воде. Поэтому если ты был троечником, то есть плохо учился, то тебя просто к тренировкам не допускали. Когда мы приходили на тренировки, Георгий Михайлович Ксидо проверял у нас дневники. Если у тебя там тройки, или не дай бог – двойки, то ты «списывался» на берег. И потом у нас была тенденция – все парусники «Водника» имели высшее образование, и если ты не поступал в институт, то считалось, что ты недалекий человек, тебе парусным спортом не стоит заниматься, «иди легкой атлетикой, к примеру, заниматься». Вот такой был подход.

Наша жизнь протекала в походах на яхтах, участии в соревнованиях. Наше мастерство росло, ну и по мере этого и физические качества вырастали: где-то в 15 лет мой рост - 176 см и вес - 65 кг. Для детского класса «Ериш», на котором мы осваивали парусный спорт, это было уже достаточно много, и в 1961-м году правление яхт-клуба предложило мне перейти в класс «Финн».

Остро не хватало материальной части, поэтому освоение класса «Финн» было своеобразным. Около забора валялась лодка, как сейчас помню, финн №104, сквозь которую хорошо было видно солнце. Мне на мой вопрос «как быть?» объяснили – брось лодку в воду, она набухнет и перестанет течь. Мачты и гика не было. На вопрос «где взять» мне говорили «Ну-у-у... Сделаеть сам». В конечном итоге за месяц работы я построил себе мачту и гик, восстановил и вооружил лодку и после всего сделанного приступил к тренировкам на новом для себя классе «Финн».

Я юноша был шустрый, и ничего не боялся - мое продвижение в классе «Финн» проходило достаточно быстро.

За короткий срок, много тренируясь, мне удалось достаточно быстро освоить лодку и уже в августе 1961-ого году выиграть Чемпионат Москвы в классе «Финн» среди юниоров. Это была моя первая победа в классе «Финн».

За эту победу правление яхт-клуба поощрило меня выездом на Черное море в г. Одессу для участия в Чемпионате Центрального Совета ДСО «Водник» среди взрослых. Я впервые оказался на море. Условия были совершенно другие. Управлять лодкой на волне было довольно сложно. Наш клуб был одна семья. В этом соревновании в классе «Летучий Голландец» принимал участие сильнейший яхтсмен страны, многократный чемпион Всесоюзных и международных соревнований Ростислав Новодерёжкин. Я обратился к нему. Он сел со мной в лодку и в течение часа показывал, как приводиться, как уваливаться, как вести лодку на волне. Это были первые шаги в искусстве познания тонкостей парусного спорта.

По возвращении в Москву с одних из Всесоюзных соревнований, после отчёта на Правлении мне сказали: «Знаешь, Шилов, или ты шьешь себе парус из дакрона, или не будешь ты участвовать в международных соревнованиях, будешь здесь в Москве гоняться.» И при этом Правление выделило мне старый парус Ростислава Новодережкина с «Летучего Голландца».

Если вспомнить, то по передней шкаторине парус «Летучего Голландца» где-то на 70 см. длиннее, а по нижней шкаторине он на 47 см. короче. Как воткнуть этот парус на мачту «Финна» я не знал. В то время ни кроить, ни шить паруса я не умел.

Другом моего детства был Борис Федорович Будников, который давно занимался парусным спортом, в 1960м году он выиграл Чемпионат Москвы среди юниоров и взрослых в классе Финн, а в 1962-мм году он уже стал штатным членом команды ВМФ, там у него было много друзей. Один из них, Юрий Анатольевич Голубков, преподаватель МАИ, большой мастер по перешиву парусов. Боря к нему обратился: «Помоги перешить парус молодому-начинающему финнисту.» Юрий Анатольевич добрый человек, всем помогал, отзывчивый и никогда не скрывал своих знаний. Приехал я в яхт-клуб ВМФ.

Боря Будников и Юрий Анатольевич Голубков на плацу. Разложил я свой парус и спрашиваю – «как из него сделать парус класса Финн?»

Юрий посмотрел, говорит: «Трудно здесь что-либо сделать». Дело было в том, что в то время финнисты носили очень мягкие мачты, и выкружка паруса по передней шкаторине под прогиб мачты составляла 250 мм (такая же была и по нижней шкаторине). На «Летучем Голландце» максимальная выкружка – 180мм. Юрий Анатольевич говорит: «мы можем сделать тебе только плоский парус.»

Новодережкин Р.А.

Юрий Анатольевич раскроил мне парус с минимальной выкружкой по передней и нижней шкаторинам. Получился очень плоский, но с большим серпом парус.

Только через 3 года Хуберт Раулдашель сделал парус такой конструкции, с выкружкой 180 по передней и по нижней. Это чисто случайное совпадение еще усилилось тем, что из Таллина мне привезли жесткую, как телеграфный столб, мачту, которая идеально подошла под этот плоский парус. Мою лодку понесло в тихий ветер. Это позволило мне занять 3-е место на Чемпионате Москвы среди взрослых и выполнить норматив МС СССР.

1-е место тогда занял Виктор Козлов, второе – Юрий Голубков и третье занял я. Мы боролись втроем (скорее Виктор и Юрий боролись между собою, я немножко им мешал). Этот результат дало мне возможность участвовать на Черноморской регате «Дружба» и Чемпионате СССР 1963 года в Каунасе.

Тонкости в настройке моего нового паруса мне удалось освоить быстро и уже на международной Черноморской регате «Дружба» на гладкой дороге, когда первые 2 гонки были в затоне, я пришел первым и вторым. На чемпионате СССР в Каунасе опять же по гладкой дороге при тихом ветре, после 3-х дней я был на первом месте. Потом, конечно, ветер усилился, все встало на свои места, и я занял общее 15-ое. Место, которое соответствовало моим навыкам и опыту на тот момент.

Хочу рассказать один эпизод, который меня как спортсмена научил правильно планировать учебно-тренировочный процесс. Это был год 1959-й. Я еще был мальчишкой. На «Ершах» ходил. И у нас в «Воднике» был организован Чемпионат Центрального Совета «Водник» по швертботам. Приехали представители «Водника» со всей страны. Прибыл представитель киевского «Водника» Валентин Григорьевич Манкин. Ему был 21 год. Я увидел, как он физически подготовлен – все тело у него было гармонично накачено. Обычно в яхт-клуб мы прибежали рано. И вот часов в 8 утра мы пришли в яхт-клуб, дует баллов 5-6 вдоль нашего водниковского плеса, стоят 2 марки на расстоянии где-то 200 метров, и Валя между этими марками лавируется, огибает, крутит фордевинды. Пришли финнисты нашего клуба. Скинули свои лодки и стали с Манкиным тренироваться. Техника у Манкина была поставлена на высоком уровне, на одних огибаниях марок Манкин за два круга привозил нашим финнистам один круг. Потому, что наши финнисты при огибании марки с поворотом фордевинд, пролетали мимо метров на 100 и потом возвращались, а Манкин эти марки «облизывал». И это было мое первое понимание: гонку надо разбить на элементы и тренировать каждый элемент, доводя все действия до автоматизма.

Московский яхт-клуб «Водник» в котором я вырос, был кузницей парусных мастеров, где постоянно шили, пилили, строгали – создавали новые скоростные варианты для стандартных конструкций и самым большим асом в этом был Виктор Андреевич Скачков, который научил меня шить паруса, строить мачты и всегда искать правильный подход к любой проблеме. Виктор Андреевич был генератор идей. С какой проблемой по настройке лодки к нему не подойдешь – сразу ответ с новой идеей. Это был очень добрый и отзывчивый человек. Те знания и умения, которые мне удалось приобрести у Виктора Андреевича Скачкова, сделали из меня парусника."

Нельзя не вспомнить Гальперин Марину Мироновну и Ландис Инну Михайловну, которые на протяжении десятков лет были бессменными судьями на всех всесоюзных и московских соревнованиях вплоть до 2000-х годов.

Мало кто знает, что Пироговское водохранилище не всегда было доступно яхтсменам. Было время, когда его закрывали как источник питьевой воды для столицы. Тогда тесно было всем – и спортсменам, и не только таким признанным мастерам, как Лев Рвалов или Виталий Зарослов, а вообще всем. В том числе тем, кого в «Воднике» в шутку называли «катальщиками». А их было немало – профессоров, медиков, литераторов, военных... Переделанная «Эмка» была у генерала Болховитинова, он один из немногих приезжал в клуб на своей машине. Генерал Шишмарев, уже пожилой, ходил на своей яхте с друзьями. А вот известный ученый Владимир Яковлевич Карелин стал ректором МИСИ. Почетным членом Водника был Герой Советского Союза летчик Алексей Петрович Маресьев, тот самый про которого написали "Повесть о настоящем человеке"

Потом Пироговское водохранилище «открыли» и дышать стало легче, потому что ходить стали подальше – до плотины. Обычная дистанция выглядела так: два круга до плотины и обратно со стартом за Дмитровским мостом, где находился ЦВМК – Центральный водно-моторный клуб.

В те же годы, в начале 1970-х, сложилась не только дистанция, сложились и четыре основных направления деятельности «Водника»:

- детская спортивная школа (250 детей, 6–8 тренеров);
- спортивная парусная секция (60 человек; яхты олимпийских классов, катамараны);
- крейсерская секция (300 человек, а с детьми/женами около 500; около 35 крейсерских яхт и швертботов);
- водно-моторная секция (30 человек).

С детьми занимались два тренера – Марина Соломоновна Козинцева и Евгений Александрович Николаев. Летом тренировки были каждый день, а ребята этому только были рады, как и их родители.

Козинцева Марина Соломоновна

Из группы Марины Соломоновны Козинцевой вышло много сильных спортсменов и тренеров: Сергей Ванин, Вячеслав Леонов, Владимир Чирков с Петром Болговым - многократные призёры чемпионатов СССР, а также воспитанники клуба Александр Будников – призёр Олимпийских игр 1980 г., Сергей Жданов, Сергей Гришин, Сергей Кузовов, которые после призыва в армию стали чемпионами СССР, Европы, игр доброй воли и ОИ.

Из более поздних - Александр Григорин-Рябов, победитель Всесоюзной пересадки, Халухин Виталий- призёр Первенства СССР 1978, в 470, Скачков Михаил.

Крейсерскую секцию возглавлял Юрий Сергеевич Ацеров, в Министерстве морского флота СССР отвечавший за создание международных спутниковых навигационных систем, позднее председатель ФГУП «Морсвязьспутник», лауреат государственной премии СССР, автор многочисленных книг по развитию технических средств судовождения и связи. В «Воднике» Юрий Сергеевич также был председателем совета клуба.

Водно-моторной секцией заведовал Борис Андрианович Борисов, экс-заместитель министра внешней торговли, с 1970 по 1983 год – председатель Торгово-промышленной палаты. При его поддержке в «Совинцентре» (ныне Центр международной торговли) была открыта водно-моторная и парусная секции, базировавшиеся в «Воднике». Поэтому отдельные яхты, которые приходили как экспонаты на выставки, переводили в «Водник». Командором парусной секции ЦМТ был Николай Федорович Самойленко.

Все было серьезно. Старший тренер Валентин Семенович Ремнев поддерживал жесткую дисциплину: если капитан крейсерской яхты не сдавал нормы ГТО или не участвовал в соревнованиях, то на следующий год яхты ему было не видать, поэтому и 70-летние дедушки бегали лыжные эстафеты. На каждой яхте было по два экипажа – такая была конкуренция. Некоторые строили яхты сами, –. За без малого 20 лет работы секции у нас на яхтах походило около 3000 человек.

Ванин Сергей

Коновалов Юрий, Кузовов Сергей

Будников Александр.

Болгов Петр, Чирков Владимир

Жизнь продолжалась. И в кают-компании яхт-клуба тоже. Летом в ней проходили обсуждения гонок, «разбор полетов», общие праздники, а зимой воспитанники парусной школы вместе с тренерами играли в настольную игру «Бейдевинд» – разбирали разные гоночные ситуации. Зачастую к играющим подсаживался и новый директор клуба Константин Владимирович Александров, сменивший на этом посту Галину Алексенко-Сербину. Он был отличным спортсменом, гонявшимся на разных яхтах, – «Р-3», «Р-4», «Р-6», «5,5», неоднократно становился чемпионом СССР, а еще Александров отличался богатырским здоровьем. Однажды он попал в автокатастрофу и, по словам врачей, просто «обязан был умереть», а строптивый больной не только не умер, но через месяц выступал на первенстве Центрального спортивного клуба «Водник» в Одессе."

«Водник» имел сильные школы по многим классам. Отдельную нишу в нем занимал «Финн». Этот олимпийский класс в клубе начал активно развиваться с 1955 года. Энтузиасты класса в эллингах клуба строили лодки, шили гоночные паруса, изготавливали деревянные мачты специальных

прогибов. В середине 1960-х годов были приобретены «Финны» датской фирмы «Эльвстрем», и результат не заставил себя ждать: в 1973 году был выигран чемпионат Европы среди юниоров... Появились в яхт-клубе первые чемпионы Москвы.

В целом лучшими результатами школы были:

- золотая медаль чемпионата Европы в классе «Финн» Зарослов Виталий,
- чемпион мира в классе «Виндсерфинг» Рытов Федор,
- регата «Дружба» - 84 Самокиш Сергей и Казакова Юлия – 2 место в классе «Виндсерфинг».

В 1985 г. СДЮШОР «Водник» была признана лучшей в СССР. Общее количество спортсменов достигло 250 юношей и девушек, которые занимались в группах у 13 тренеров, работа которых была организована по бригадному принципу, среди них Ванин Сергей Николаевич, Заботин Сергей Борисович, Богачев Юрий Владимирович, Негачев Андрей Николаевич, Шульгин Александр Петрович, Болгов Петр Александрович, Савенков Александр Федорович. Первым руководителем СДЮШОР был Колобанов Виталий Николаевич, позже его сменил Савенков Александр Федорович.

Из этой школы вышло много талантливых сильных спортсменов, а также – организаторов. Среди них Васильев Алексей - стал самым молодым (в 18 лет) Чемпионом Москвы в классе 470, Василий Барановский - победитель всероссийских регат, Воронцов Вячеслав, Феликс Деникаев – победитель и призер многих международных регат, включая Чемпионат Европы, Андрей Новодережкин – президент Российской ассоциации яхт класса «Летучий Голландец», Вячеслав Гришаенков - победитель всесоюзных регат, Василий Кравченко – призер всесоюзных, всероссийских и международных регат, основатель Российской Ассоциации яхт класса Финн и Студенческой Парусной Лиги, его брат Александр Кравченко. В Воднике начали свой спортивный путь Бурцева Татьяна 1971 г. Р. и шкотовая Полякова Светлана 1972г.р. на Чемпионате СССР в Киеве на 470 они были вторыми после бронзового призера Олимпийских Игр Ларисы Москаленко.

Савенков Александр Федорович

Последней «волной» выпуска СДЮШОР стали спортсмены: Фролова Мария, Скалин Игорь – Чемпионы СССР, Волчков Сергей. Скалин Игорь впоследствии в составе экипажа Георгия Шайдуко стал серебряным призёром Олимпийских игр 1996 года в США, Волчков Сергей – в том же экипаже – Чемпионом мира.

В 1990-е годы яхт-клуб перешел с баланса Московской федерации профсоюзов в частную собственность. Увы, не обошлось без передела сфер влияний, были снесены эллинги и ресторан, зато появилась новая гавань, а к береговой гостинице добавился плавотель. Несмотря на все перипетии, клуб продолжал работать, принимая яхтсменов из развалившегося «Труда» и других яхт-клубов, и даже проводил на своей базе чемпионаты России в классе «Картер-30». С конца 1990-х годов основным учредителем ПК «Водник» является Михаил Сергеевич Панкин, заместителем которого 17 лет была Антонина Павловна Лебедева. Именно они семь дней в неделю, 24 часа в сутки думали о клубе и решали его задачи. Они вдохнули новую жизнь в «Водник». А еще клуб «Водник» долгие годы является штаб-квартирой Федерации парусного спорта Московской области. И сейчас он является главной базой сборной Федерации парусного спорта Московской области.